

АРКТИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

Научная статья

УДК 39

doi: 10.17223/2312461X/38/9

Этноэкспертиза: таймырский дискурс

Андрей Владимирович Головнёв¹
Елизавета Александровна Комова²

^{1,2} Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

¹ Andrei_golovnev@bk.ru

² el_fedorova21@mail.ru

Аннотация. Этнологическая экспертиза пребывает сегодня сразу в нескольких ракурсах и статусах. В статье отражены теоретические подходы к экспертизе, показывающие ее скорее старой традицией, чем недавней новацией. Очерчиваются контуры этноэкспертизы на Таймыре, раскрывая комплекс действующих лиц и заинтересованных сторон, характеризуя исследования и результаты каждого. По завершении полевых и камеральных работ их результаты не легли в стол, а стали темой целого ряда тематических дискуссий: на сей момент можно насчитать по меньшей мере три круглых стола, посвященных тематике ЭЭ по результатам исследований на Таймыре и в перспективе выдвижения совместного проекта ФЗ ЭЭ. Закон об ЭЭ должен распространяться на все сложные проблемные ситуации, касающиеся народов и этнических общностей РФ, включая их материальное и нематериальное этнокультурное наследие. До настоящего времени проект закона был ориентирован на коренные малочисленные народы Севера и промышленные проекты развития территорий их традиционного проживания. Однако ситуация меняется, и к числу коренных малочисленных народов России сегодня отнесены уже и народы Юга (абазины, бесермяне, нагайбаки, шапсуги), и в будущем список КМН может пополниться. Кроме того, распространение закона лишь на одну из категорий народов РФ чревато неоправданным и конфликтогенным ограничением всеобщего правила равенства народов: «право на этноэкспертизу» не должно служить поводом для межнациональной розни.

Ключевые слова: этнологическая экспертиза, оценка воздействия, Таймыр, коренные малочисленные народы, разлив, федеральный закон

Для цитирования: Головнёв А.В., Комова Е.А. Этноэкспертиза: таймырский дискурс // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 158–175. doi: 10.17223/2312461X/38/9

Original article

doi: 10.17223/2312461X/38/9

Ethnoexpertise: Taymyr Discourse

Andrey V. Golovnev¹, Elizaveta A. Komova²

^{1,2} *Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation*

¹ *Andrei_golovnev@bk.ru*

² *el_fedorova21@mail.ru*

Abstract. Ethnological expertise exists today in several perspectives and statuses at once. The article reflects theoretical approaches to expertise, showing it as an old tradition rather than a recent innovation. The article outlines the contours of ethnoexpertise in Taymyr, revealing the complex of actors and stakeholders, characterizing the research and the results of each. The results of the research have become the subject of a number of thematic discussions: at the moment, there are three round tables devoted to the subject of EE based on the results of research in Taymyr and, in the future, a joint project of the Federal Law on EE. The EE Law should apply to all complex problematic situations relating to the peoples and ethnic communities of the Russian Federation, including their tangible and intangible ethno-cultural heritage. To the present day, the draft law has been focused on the indigenous peoples of the North and industrial projects for the development of the territories of their traditional residence. However, the situation is changing, and the peoples of the South (Abaza, Besermen, Nagaybaks, Shapsugs) have already been included into the official list of indigenous peoples of Russia, and in the future the list can be complemented. In addition, the extension of the law to only one category of the peoples of the Russian Federation is fraught with unjustified and conflict-producing restrictions on the universal rule of equality of peoples: “the right to ethno-expertise” should not trigger interethnic strife.

Keywords: ethnological expertise, impact assessment, Taymyr, indigenous peoples, spill, federal law

For citation: Golovnev, A.V. & Komova, E.A. (2022) Ethnoexpertise: Taymyr Discourse. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 158–175 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/38/9

Этнологическая экспертиза пребывает сегодня сразу в нескольких ракурсах и статусах. Во-первых, она выступает как наиболее прагматичная (прикладная) функция этнологии и в то же время обнаруживает длинный шлейф своей истории, восходящий к истокам научного знания о народах. Во-вторых, несмотря на конкретные обстоятельства и практические задачи, она сохраняет основы фундаментальной науки, предполагая использование всего арсенала исследовательских методов и инструментов. В-третьих, она предусматривает персональную ответственность исследователя за результат и эффект экспертной деятельности, тем самым предопределяя его вовлеченность в изучаемую ситуацию.

Этнологическая экспертиза (ЭЭ) на Таймыре имела две предустановленные цели: (1) научно-практическая оценка проблемной ситуации (аварийный разлив дизельного топлива), несущей в себе риски для местных этнических сообществ; (2) разработка на ее основе обобщенной матрицы для подготовки общего регламента ЭЭ в России. Идея такого сдвоенного целеполагания принадлежит руководителям Ассоциации КМНССиДВ (далее – Ассоциация), пригласившим к участию несколько экспертных групп для аккумуляции опыта в качестве платформы для выработки проекта федерального закона (ФЗ) об этноэкспертизе.

Заключая с Ассоциацией соглашение о проведении ЭЭ, мы (МАЭ РАН), как и другие приглашенные эксперты, понимали, что эти две цели-ступени, с одной стороны, взаимосвязаны и дополняют друг друга, с другой – предполагают настройку различных ракурсов – от конкретно-тактического до обобщенно-стратегического. При этом мы учитывали, что проблемная этносоциальная ситуация – не лучшая площадка для экспериментов, и неловкими движениями по балансировке подходов и интересов можно привнести в нее дополнительную токсичность и конфликтность – слишком уж тонка и уязвима материя этничности и идентичности, особенно в обстановке кризиса.

В оформлении правового статуса ЭЭ в последние годы произошли заметные сдвиги. Так, с конца 2018 г. ЭЭ официально признана одним из инструментов реализации государственной национальной политики (Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703). В 2021 г. был предложен новый проект ФЗ об ЭЭ, подготовленный Ассоциацией и экспертами Тюменского государственного университета. Рассмотрению этого опыта и обсуждению ближайших перспектив выработки общего регламента ЭЭ как основы соответствующего ФЗ адресована данная статья. Другими словами, здесь мы говорим не столько о Таймыре на основе проведенной ЭЭ, сколько о выработке общего регламента ЭЭ на основе таймырского опыта.

Подходы к этноэкспертизе

Прикладная экспертиза в науке о народах – скорее старая традиция, чем недавняя новация: все ранние описания народов, как и зарождение отечественного «народоведения» в XVIII в., исходили из практической потребности учета человеческих ресурсов и задач управления ими; и в советскую эпоху осуществлялся регламентированный мониторинг состояния этнических сообществ в виде регулярных экспедиций и составления докладных записок в административные инстанции (Головнёв 2018; Головнёв, Данилова 2021). Понятно, что со временем менялись ракурсы и цели, но экспертная ориентация этнографии присутствовала во многих ситуациях, и потому отечественный фундамент ЭЭ представляет не меньший интерес, чем зарубежный опыт сопоставимых прикладных исследований.

Сегодня в отечественной науке и практике существует целый спектр трактовок ЭЭ. Согласно официальному определению, данному в ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», ЭЭ – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса (Федеральный закон от 30 апреля 1999 года). В проекте нового ФЗ «Об этнологической экспертизе» ЭЭ определяется как урегулированное правовыми нормами самостоятельное комплексное научно-практическое исследование, направленное на изучение воздействий на исконную среду обитания коренных малочисленных народов и изменений социально-культурной среды или мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, отражающихся на их развитии (Проект ФЗ «Об экологической экспертизе»). Таким образом, и уже действующий закон, и проект нового ФЗ называют экспертизу в первую очередь научным исследованием, нацеленным на изучение внешнего влияния/воздействия на этнокультурную ситуацию.

Забегая вперед, отметим, что главной задачей и сложностью ЭЭ является поиск оптимизации (гармонизации) взаимоотношений заинтересованных сторон (действующих лиц, стейкхолдеров, акторов). Какие бы правильные рекомендации ни выработали ученые, они останутся на бумаге, если не станут предметом интереса и инструментом деятельности действующих лиц. Этнографы не могут жить вместо жителей или руководить жизнью изучаемых сообществ; они могут лишь выявить ключевые характеристики, разработать прогностические сценарии развития событий и представить их заинтересованным сторонам. Иначе говоря, именно «партитура» действий – предложенная коррекция партии/роли каждой из заинтересованных сторон – должна быть главной задачей ЭЭ. Сами по себе благие пожелания обладают несомненной ценностью, но действенность они приобретают лишь при условии их включения в репертуар действующих лиц.

Разумеется, ЭЭ содержит много других ракурсов и целеполаганий (методы исследований, составление базы данных, вопросы этики и др.), но мы сейчас фокусируем внимание на дизайне интересов действующих лиц. Именно этот аспект ЭЭ должен быть положен в основу готовящегося проекта ФЗ с тем, чтобы правовой регламент обеспечивал распределение полномочий и ответственности, делая заинтересованные стороны договаривающимися, а затем и совместно действующими. Стартовой задачей оказывается определение стороны, испытывающей внешнее воздействие – сообщества коренных жителей, жизненный уклад и этнические ценности которых находятся под угрозой или в неопределенности. Начинается это определение с «этнографической идентификации» сообщества, оказавшегося в ситуации риска.

На эти обстоятельства обращают первоочередное внимание все исследователи, имеющие дело с ЭЭ. Например, А.Н. Ямсков предлагает именовать ЭЭ социально-этнологической экспертизой, акцентируя внимание на «социальности», поскольку, во-первых, так принято за рубежом, в частности среди специалистов Всемирного банка; во-вторых, это помогает уйти от ненужной «этнизации» в ситуациях, когда объектом изучения и прогнозируемого воздействия являются отнюдь не этносы или этнические общности, а группы населения (социально-культурные общности), обладающие определенным культурным и социальным своеобразием (Ямсков 2006: 11). В том же ракурсе рассматривает ЭЭ Н.Б. Вахтин: «...никакое антропогенное или природное воздействие не затрагивает малочисленный народ в целом – лишь его часть, и никакое воздействие не затрагивает только представителей малочисленного народа – всегда кого-то еще». Поэтому в отдельных регионах специальная защита КМНС (коренных малочисленных народов Севера) нужна, но еще нужнее закон, который защищал бы все население Севера, прежде всего сельское и прежде всего в Арктической зоне, на которую направлено сегодня особое внимание государства (Вахтин 2019: 138).

А.Н. Садовой и его коллеги считают основной целью ЭЭ определение возможных негативных этносоциальных последствий намечаемой/осуществляемой/завершенной хозяйственной деятельности (промышленных проектов) (Садовой и др. 2005). В основе этноэкспертизы – полевые исследования, данные статистики, обработка делопроизводственной документации органов исполнительной власти, учреждений и организаций, национальных ассоциаций и другие источники. Методологическая основа этнологической экспертизы – системный анализ процессов «социального развития этнических сообществ во всех основных аспектах их жизнедеятельности: социальном, экологическом, политическом, культурном, собственно этническом». Тематическими разделами исследования определяются: этносоциальный, культурологический, этноэкологический, тема местного национального самоуправления.

Подход к ЭЭ как к «механизму установления диалога» между представителями коренных малочисленных народов, органами власти, хозяйствующими субъектами, а также проводящими экспертизу исследователями присутствует в работах Н.И. Новиковой, Е.П. Мартыновой, О.О. Звиденной: в этом ракурсе ЭЭ становится «элементом общественного правосознания» и «представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов» (Мартынова, Новикова 2012: 15), «дает информационное обеспечение выработки гибких, адаптированных к условиям регионов механизмов» (Новикова 2017: 17). Основной вектор в этом направлении – регламент взаимоотношений сторон.

Д.А. Функ, с опорой на международный опыт SIA (Social Impact Assessment / Оценка социального воздействия) считает необходимым применять регламент SIA в российских практиках. Имея в виду обилие литературы, в том числе учебников, по проведению SIA, целесообразно перестать «изобретать собственные виды этноэкспертиз» и начать наконец использовать накопленный опыт (Функ 2018: 77–78). Как известно, SIA – это оценка социальных последствий (как положительных, так и отрицательных) внешнего воздействия. Она проводится при обязательном вовлечении затронутых сообществ и включает в себя «анализ, мониторинг, управление предполагаемыми и непредвиденными социальными последствиями развития»; ее основная цель состоит в том, «чтобы добиться более устойчивых и приемлемых биофизических условий и среды обитания человека» (Vanclay 2003).

Каноны SIA, формировавшиеся с 1970-х гг., подразумевают процесс, состоящий по меньшей мере из семи этапов: (1) скрининг запланированных вмешательств для определения необходимости проведения SIA; (2) определение целей, объема и параметров работ, приоритетных вопросов для последующих этапов оценки, основных стейкхолдеров, формулировка гипотезы предполагаемого воздействия со всеми его компонентами; (3) базовые социальные и экономические исследования: сбор исходных данных, в которых содержится информация о состоянии затрагиваемых сообществ до начала реализации проекта; выбор и обоснование методов сбора информации, в том числе вовлечения в процесс оценки заинтересованных сообществ; (4) разработка сценариев и моделирование предполагаемых результатов, расчет масштаба вероятных воздействий, определение возможных сценариев (альтернатив); (5) разработка стратегий управления, предусматривающих смягчение негативных последствий и повышение положительного воздействия; (6) регулярный мониторинг через определенные промежутки времени, уточнение оценок по мере их отслеживания, информирование стейкхолдеров и отчетность; (7) «оценка самой оценки» по итогам мониторинга, при необходимости корректировка действий. В числе критикуемых сторон SIA отмечается: а) трудоемкость и дороговизна процесса оценки; б) условность критериев, которые могут меняться; в) в качестве опорных методов и показателей предпочтение отдается тем, которые легче количественно учитывать и измерять, оставляя в тени «мягкие» социальные последствия, например воздействие на культуру сообщества; г) вовлечение всех заинтересованных сторон на практике реализуется не в полной мере; д) опыт показывает, что потенциал предвзятости в SIA может быть высок, что обычно связано с давлением на команду SIA со стороны разработчиков проекта с целью получения благоприятного отчета и положительного заключения (Данилова 2022: 28–37). Первоначально задуманная как инструмент прогнозирования послед-

ствий проектов развития, SIA выросла в систему анализа, контроля и реагирования на социальные изменения на всех этапах разработки и реализации проекта. Методы и инструменты SIA применяются в управлении природными ресурсами и землепользованием, при строительстве плотин, в бизнесе, в государственном менеджменте, в контроле пищевых продуктов, спорте, в управлении стихийными бедствиями, при рассмотрении последствий изменения ландшафта и др. (см., например: Dreyer et al. 2010; Peltonen, Sairinen 2010; Antonie 2012; Franks 2012).

По итогам ЭЭ на Таймыре рабочая группа МАЭ РАН под руководством А.В. Головнёва опубликовала монографию, в которой определяет экспертизу как метод быстрого научного реагирования на проблемную ситуацию, несущую в себе риски для этнического сообщества (Головнёв и др. 2021: 5). Повышенное внимание в исследовании и рекомендациях уделено позициям и диалогу действующих лиц и заинтересованных сторон. В предшествующей ЭЭ на Ямале центральной оказалась та же тема, и именно от согласования позиций и действий сторон зависело качество – «доброкачественность или злокачественность» – ожидаемых последствий, как показано авторами в альтернативных сценариях дальнейших событий (Головнёв и др. 2014: 143–153).

Контуры этноэкспертизы на Таймыре

29 мая 2020 г. в районе Кайеркан г. Норильска на ТЭЦ-3 АО «НТЭК» произошла разгерметизация резервуара хранения дизельного топлива, в результате чего 21,2 тыс. т топлива вытекли из цистерны на прилегающую территорию, попали в ручей Безымянный, затем в р. Амбарная и оз. Пясино. Инциденту был присвоен статус чрезвычайной ситуации федерального масштаба. Воздействию подверглись почва и водные объекты: по оценкам «Норникеля», 33% объема топлива попало на грунт, 67% – в акватории (Белая книга о ликвидации... 2021: 6–7).

Человеческих жертв удалось избежать, однако прогнозная оценка воздействия этой аварии (и других подобных или сопутствующих техногенных воздействий) на жизненный уклад населения Таймыра, прежде всего коренного, вызвала инициативу проведения ЭЭ. Ее инициаторами выступила Ассоциация, а проведение комплексных научных исследований стало возможным при финансовой поддержке «Норникеля». Для этого были привлечены группы исследователей, выполнявшие полевые и камеральные работы, в том числе «Проектный офис развития Арктики», Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Тюменский государственный университет, Научно-производственная компания «СеверПроект», ИП Скареднов Александр Иванович.

«Проектный офис развития Арктики» (ПОРА) (Проектный офис развития...) создан 07.12.2017 г. для поддержки проектов развития Арктической зоны РФ. Летом 2020 г. Ассоциация и ПОРА совместно сформировали Экспертную комиссию для проведения экспертизы в районе аварии на Таймыре. В нее вошли ученые, представляющие разные области наук, и общественные деятели Таймыра¹. Основной задачей было определение территорий, подверженных изменениям в результате разлива нефтепродуктов, и оценка влияния этих изменений на традиционное природопользование коренных малочисленных народов Таймыра (КМНТ) (Этнологическая экспертиза ПОРА). На этой территории силами привлеченных специалистов производился сбор проб грунтов и почв, поверхностных вод и прибрежных почв. Одновременно составлялись ситуационные карты загрязнения и проводимых работ, была выполнена математическая модель изменений экологической обстановки, собрано около 100 стандартизированных интервью в Дудинке, Норильске, Усть-Аваме². Помимо организации исследований сотрудники ПОРА взяли на себя согласование и распределение денежных пособий в качестве компенсаций за нанесенный ущерб. Эксперты ПОРА проявили себя как менеджеры, первыми отреагировавшие на аварийную ситуацию, обеспечившие проведение ряда экологических и социологических изысканий, а главное – предпринявшие экстренные практические меры по налаживанию взаимодействия между «Норникелем» и коренным населением Таймыра.

Группа экспертов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА) под руководством Д.А. Функа провела полевые исследования на Таймыре с 23 января по 8 февраля 2021 г. в населенных пунктах: Дудинка, Волочанка, Норильск, Воронцово, Байкаловск, Караул, Усть-Порт и Усть-Авам (Отчет «Современное положение...» 2021). Целью работ было выявление факторов благополучия людей, относящихся к КМНТ (Басов, Ковальский 2021: 172). В своих исследованиях команда ИЭА учитывала мировые практики в области прикладных социальных исследований, в первую очередь в оценке социального воздействия (SIA), с которой у ЭЭ сходные цели и задачи (Функ 2018). Специалисты ИЭА провели масштабное этносоциологическое исследование с опорой на понятие «качество жизни». Для таймырских реалий был адаптирован рубрикатор концептуальной рамки, определяемой факторами благополучия людей (человеческий потенциал, жизнеобеспечение, инфраструктура, жилье, окружающая среда и др.). Массив исходных данных (анкет и интервью) обработан методом систематического кодирования: каждый текст разбит на смысловые фрагменты, которым присвоены тематические коды, характеризующие смысл фрагмента; таким образом составлено насыщенное описание социальных проблем коренного населения Таймыра.

Экспертная группа Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ) под началом А.В. Головнёва провела исследования на Таймыре в населенных пунктах Норильск, Дудинка, Волочанка, Кайеркан, Караул, Оганёр, Талнах, Усть-Авам (Этноэкспертиза МАЭ РАН... 2021). В ходе полевых работ особое внимание уделено мониторингу общественного мнения и дискурса в социальных сетях по тематике «экология традиционной культуры» в связи с разливом нефтепродуктов. Кроме того, путем анкетирования и интервьюирования (в том числе виртуального) составлена картина современного состояния и перспектив развития традиций Таймыра в формате этнопроектов в условиях товаризации и «сувениризации» этнокультурного достояния, в музейных (включая мультимедиа) экспозициях, программах развития туризма и региональных брендов. Этнографический подход группы МАЭ охватывает не только привычные сферы жизнедеятельности народов Таймыра, но и виртуальные, заметно расширяющие систему коммуникации и взаимодействия различных групп населения. Было проведено исследование киберпространства региона, включающее оценку значимости социальных медиа в распространении информации, трансформации этничности, популяризации и цифровизации традиций. По результатам ЭЭ предложены стратегически и тактические шаги в соответствии с прогнозируемыми сценариями этнокультурного развития Таймыра. Основной упор сделан на регулирование взаимоотношений действующих лиц (заинтересованных сторон) и ключевую роль в этом диалоге этнопроектов. В рекомендациях по итогам ЭЭ отладка партнерских отношений между заинтересованными сторонами признана главным средством минимизации социального и этнокультурного ущерба от сегодняшних и завтрашних техногенных угроз (Головнёв и др. 2021).

Медицинское исследование влияния изменения окружающей среды на здоровье и традиционный образ жизни КМНТ было проведено под научным руководством С.И. Матаева (в рамках договора с ИП А.И. Скарედновым) по теме «Состояние абиотической среды на территории западного Таймыра: оценка резервных и адаптивных систем коренных и малочисленных народов Севера в зависимости от пищевой ценности традиционно потребляемых продуктов у физических лиц из числа малочисленных народов Севера, зарегистрированных в населенных пунктах Байкаловск, Воронцово, Дудинка, Караул, Усть-Авам, Усть-Порт». Научная программа включала сбор образцов почвы, растений, сывороток крови, слюны; были взяты пробы тканей внутренних органов оленей (морфологический, иммуногистохимический анализ). Исследованию подлежали резервные адаптивные системы здоровья КМНТ в зависимости от пищевой ценности традиционно потребляемых продуктов и внешнего воздействия на исконную среду обитания.

Для изучения традиционного природопользования и оценки природных ресурсов в рамках ЭЭ на Таймыре была привлечена научно-

производственная компания (ООО) «СеверПроект» во главе с директором О.В. Михалевым, занимающаяся оценкой качества земель на территориях традиционного природопользования: оленьих пастбищ, охотничье-промысловых и рыболовных угодий, территорий сбора дикоросов. Цель работы состояла в определении потенциала кормовых ресурсов северного оленеводства (емкости пастбищ) на обследуемой территории, а также расчете нормативно-справочных показателей для исчисления размера убытков (Традиционное использование... 2021). Обследование пастбищ на правом берегу Енисея от пос. Воронцово на севере до пос. Усть-Порт и пос. Караул на юге (Караульская тундра), общей площадью 1 542 000 гектара, с использованием квадрокоптеров и спутниковых снимков (В столице Таймыра...), позволило произвести расчет нормативно-справочных показателей для исчисления размера убытков.

По соглашению с Ассоциацией юридическое сопровождение ЭЭ и подготовка проекта ФЗ ЭЭ проводится коллективом правоведов Тюменского государственного университета (ТюмГУ) во главе с Е.Ф. Гладун. Группа юристов предложила объемный (50 страниц) текст проекта ФЗ ЭЭ, в котором развернут целый спектр экспертиз разных уровней и масштабов (первого уровня, второго уровня, ситуационная, чрезвычайная, постэкспертиза), изложен регламент проведения ЭЭ, включая определение функций госорганов. Несколько статей документа посвящено регулированию взаимоотношений заинтересованных сторон, особый акцент делается на привлечении представителей коренных жителей к участию в ЭЭ.

Следует заметить, что все привлеченные к таймырской ЭЭ группы экспертов действовали самостоятельно, и лишь по завершении работ получили возможность ознакомиться с результатами исследований друг друга (пользуясь случаем, мы благодарим коллег за возможность аннотационной характеристики их материалов и результатов исследований, которые ждут своей полной авторской публикации). Никто из инициаторов и исполнителей изначально не представлял масштабов и сложности задач, равно как и арсенала исследовательских средств, которые понадобятся для их решения. В итоге каждая научная организация использовала свои наработки и подходы, методологию и инструментарий в выбранной для изучения сфере жизнедеятельности КМНТ. Понятно, что не все привлеченные группы специалистов занимались этнологией – эта миссия легла на плечи сотрудников двух ведущих профильных учреждений России – ИАЭ и МАЭ, однако разработки по смежным областям знаний (экологии, географии, медицине, праву), выполненные на профессиональном уровне, имеют большое значение в общей системе ЭЭ.

Форум

По завершении полевых и камеральных работ их результаты не легли в стол, как это обычно случается, а стали темой целого ряда дискуссий: на данный момент можно насчитать, по меньшей мере, три круглых стола, посвященных тематике ЭЭ по результатам исследований на Таймыре и в перспективе выдвижения совместного проекта ФЗ ЭЭ: (1) «Об итогах этнологической экспертизы факторов, обеспечивающих устойчивое развитие коренных малочисленных народов Таймыра», Москва, 9–10 сентября 2021 г.; (2) «Этнологическая экспертиза: стратегии и перспективы развития этнических сообществ, промышленности и науки», Москва, 16 сентября 2022 г.; (3) «Этнологическая экспертиза: методика, методология, диалоги с государством» на Сибирских чтениях «Ресурсы Арктики и Сибири: техники, технологии, жизнеобеспечение», Санкт-Петербург, 24–26 октября 2022 г. В целом этот каскад круглых столов можно считать регулярным форумом и надеяться на результативность его работы.

За первым московским круглым столом в сентябре 2021 г. собрались представители всех институтов, участвовавших в таймырской ЭЭ: ИЭА, МАЭ, ТюмГУ, «СеверПроект», ПОРА, а также Ассоциации, Совета Федерации РФ, ФАДН и ПАО «Норильский никель» (Этноэкспертиза МАЭ РАН... 2021; Григорий Ледков...). В ходе встречи заслушивались и обсуждались доклады экспертов, сопоставлялись полученные результаты и предложения относительно проекта ФЗ ЭЭ. В части конкретных рекомендаций органам государственной власти Красноярского края обозначены меры по преодолению фрагментированности системы управления в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе, по оптимизации поставок продуктов в труднодоступные поселки, разработке программ занятости населения, созданию территорий традиционного природопользования КМНТ в целях сохранения рыбных ресурсов и популяции дикого северного оленя, играющих исключительное значение в хозяйственной деятельности коренного населения Севера (Резолюция Круглого стола... 2021).

На круглом столе прозвучал адресованный ученым упрек в отсутствии унифицированной методологии ЭЭ и призыв сформулировать таковую, на что А.В. Головнёв ответил, что методология в этнологии напоминает ящик с инструментами и варьирует в зависимости от изучаемой ситуации: нельзя одним и тем же методом исследовать демографию и шаманизм, систему миграций и систему родства. Адекватную ситуации методологию должен подбирать профессиональный коллектив исследователей. Кроме того, в проблемной ситуации, вызывающей этноэкспертизу, участвуют стороны с разными интересами: коренные народы, старожилы, новопоселенцы, промышленные компании, власт-

ные структуры, общественные организации. Каждая из сторон считает свои интересы первостепенными, и даже если заявляет о признании приоритета другой стороны, все равно истолковывает этот приоритет по-своему. Это многоголосие невозможно унифицировать, и было бы ошибкой к этому стремиться. Задача состоит в другом: услышать эти голоса и выстроить сценарий сбалансированного взаимодействия сторон не путем подавления одного интереса другим, а посредством их конструктивного сочетания (Головнёв и др. 2021: 5). В этом и состоит ключевой метод ЭЭ.

На круглом столе была представлена концепция проекта ФЗ ЭЭ, подготовленная тюменской командой юристов под руководством Е.Ф. Гладун. При обсуждении в числе достоинств проекта названо обстоятельно прописанное распределение функций и ответственности между действующими лицами ЭЭ, а также установки на обязательность проведения ЭЭ и строгое исполнение требований и рекомендаций по итогам экспертизы. Тем самым в проекте заложен алгоритм взаимоотношений между действующими лицами: коренное население – промышленная компания – государственная власть. Юристами отмечена необходимость совместной работы с этнологами, представителями КМН, власти, промышленников. Для продвижения проекта ФЗ ЭЭ предложено использовать площадку и ресурсы Совета Федерации РФ и ФАДН.

Второй московский круглый стол по ЭЭ состоялся через год, в сентябре 2022 г., на тему «Этнологическая экспертиза: стратегии и перспективы развития этнических сообществ, промышленности и науки». Участниками дискуссии выступили представители Ассоциации, ИЭА, МАЭ, ТюмГУ и ПОРА. Главной целью собрания экспертов была подготовка ФЗ ЭЭ на основе не только таймырской экспертизы, но и полученных откликов на опубликованные и представленные в СМИ материалы и рекомендации. Каждый докладчик предлагал свое видение ЭЭ и ее компонентов в проекте ФЗ. В дискуссии ЭЭ называли инструментом общественного контроля и взаимопонимания, научным исследованием и способом быстрого реагирования на проблемную ситуацию, оценкой воздействия на исконную среду обитания и традиционную культуру (деятельность).

А.В. Головнёв в очередной раз заострил внимание на необходимости согласования позиций и действий заинтересованных сторон ЭЭ, предложив представлять в ЭЭ раздел «факторно-акторного анализа сложившейся этнокультурной ситуации» с обзором позиций и действий действующих лиц. Обязательное участие в ЭЭ представителей коренных малочисленных народов (КМН) определяется не тем, что они выступают в роли исследуемых, а потому что уровень образования и компетенции современных лидеров КМН таков, что они выступают в амплуа экспертов. Этот формат диалога, называемый «новой этнографией»

ей», будет способствовать реализации рекомендаций ЭЭ, невозможной без заинтересованного отношения к ним действующих лиц (акторов), настройка взаимодействия которых – искомая цель ЭЭ.

Д.А. Функ представил исторический экскурс в профессию антрополога, в том числе ее прикладную сферу. В перспективе принятия ФЗ ЭЭ следует иметь в виду, что кадровый ресурс у нас невелик, поскольку, в отличие от западной науки, имеющей 25 профильных программ подготовки прикладных антропологов, в отечественной высшей школе действует лишь одна магистерская программа «Этнологическая экспертиза» в СПбГУ (Этнологическая экспертиза...). Это обстоятельство делает актуальным сближение регламентов ЭЭ и SIA, опору на сопоставимый опыт зарубежных коллег в области оценки социального воздействия, включение в регламент следующего за экспертизой мониторинга развития проблемной ситуации.

Е.Ф. Гладун сделала обзор текущего состояния разработки проекта ФЗ ЭЭ, отметив необходимость его оптимизации путем снятия избыточных дефиниций и детализаций. Вместе с тем возможна доработка проекта с учетом необходимости закрепления положений ФЗ через уже действующие правовые категории и соблюдение основных правовых принципов ЭЭ (обязательность проведения, комплексность исследования, системность, регулярность, применение культурно приемлемых методов). Коль скоро индустриальное развитие в районах проживания КМН неизбежно, ФЗ призван «регулировать баланс промышленного и традиционного природопользования». В нынешнем состоянии проект ФЗ представлен на 50 страницах, в 33 статьях.

В.И. Шадрин, И.В. Самсонова, М.А. Погодаев и Е.Х. Голомарева представили опыт ЭЭ в Саха (Якутии) – единственном субъекте федерации, где уже десять лет (с 2012 г.) действует региональный закон об ЭЭ. За это время проведено 47 экспертиз, заказчиками которых выступили промышленные компании («Роснефть», «Газпром», «Алроса» и др.). В регионе выдано более 3 тыс. лицензий на добычу полезных ископаемых, и количество районов, попадающих под действие ЭЭ, увеличивается с каждым годом. В числе проблем выделяются сюжеты объективности, достоверности, результативности исследований, адекватности методов расчета причиненного и потенциального ущерба. Если у экологов нормативы такого расчета есть, то у этнологов стандарты оценки ущерба в этнокультурных ситуациях не приняты. Впрочем, именно якутские специалисты внесли свой вклад в расчеты убытков при проведении ЭЭ на Таймыре. На основе своего опыта якутские коллеги поддерживают установку на проведение следующего за ЭЭ этноэкологического мониторинга. Технологические кибернововведения не заставляют себя ждать: сегодня в Якутии уже можно заказать ЭЭ через портал Госуслуг, что существенно облегчает применение закона на практике.

Следующий круглый стол по теме «Этнологическая экспертиза: методика, методология, диалоги с государством» был проведен в октябре 2022 г. в Санкт-Петербурге в рамках организованных МАЭ РАН XII Сибирских чтений «Ресурсы Арктики и Сибири: техники, технологии, жизнеобеспечение». В докладах участников круглого стола были представлены региональные опыты (Таймыр, Ямал, Северо-Запад России) исследований в формате, близком к ЭЭ. Продолжилось обсуждение хода законодательного оформления ЭЭ, для которого таймырская экспертиза служит базовым опытом. На петербургском круглом столе прозвучала предложенная А.В. Головнёвым существенная корректива к проекту ФЗ ЭЭ: Закон об ЭЭ должен распространяться на все сложные проблемные ситуации, касающиеся народов и этнических общностей РФ, включая их материальное и нематериальное этнокультурное наследие. До настоящего времени проект закона был ориентирован на коренные малочисленные народы Севера и промышленные проекты развития территорий их традиционного проживания. Во многом это было связано с тем, что коренные северяне полнее других этнических сообществ испытали на себе мощное воздействие индустриальных проектов. Однако ситуация меняется, и к числу коренных малочисленных народов России к настоящему времени уже отнесены народы Юга (абазины, бесермяне, нагайбаки, шапсуги), и в будущем этот список может пополниться. Кроме того, распространение закона лишь на одну из категорий народов РФ чревато неоправданным и конфликтогенным ограничением всеобщего правила равенства народов: «право на этноэкспертизу» не должно служить поводом для межнациональной розни.

Этнология сегодня вплотную подступила к сложному и деликатному вопросу научного определения понятия «коренной». Вообще говоря, все народы планеты – коренные, и «при взгляде с Луны все жители Земли – туземцы» (Головнёв, Киссер 2022). Этот статус зависит от выбора ракурса: один и тот же народ может в одной проекции считаться коренным, в другой – нет (в зависимости от региона и действующих нормативов). Законодательно установленные права коренных малочисленных народов должны сохраняться и соблюдаться; распространение ФЗ ЭЭ на более широкий круг народов и этнических общностей этому не препятствует.

Принятие 20 октября 2022 г. ФЗ РФ № 402 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» открывает новую перспективу, поскольку нормативно утверждает актуальные опорные правовые понятия «этнокультурное достояние» и «этническая общность». Этот же ФЗ задает оптимальный формат целостного охвата этнокультурного наследия всех без исключения народов и этнических общностей страны. Принятие этого ФЗ позволяет корректировать и направленность разрабатываемого нами проекта ФЗ ЭЭ.

На петербургском круглом столе группе юристов во главе с Е.Ф. Гладун было предложено разработать новую версию проекта ФЗ ЭЭ с учетом названных обстоятельств и аргументов. Предполагается, что обновленный вариант будет вскоре представлен на экспертное слушание с участием представителей рабочих групп таймырской ЭЭ. Мы были бы признательны читателям и авторам журнала «Сибирские исторические исследования» за полемику, замечания и предложения по затронутым вопросам этноэкспертизы, включая разработку проекта соответствующего федерального закона.

Примечания

¹ Экспертная комиссия // Работа экспертной комиссии по этнологической экспертизе. URL: <https://etnoexpert.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).

² Доклад по итогам работ полевого этапа. Дудинка, 2020. С. 22.

Список источников

Басов А.С., Ковальский С.О. Опыт применения международного подхода к оценке социального воздействия в рамках этнологической экспертизы на Западном Таймыре // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 171–198.

Белая книга о ликвидации последствий аварии на ТЭЦ-3 АО «НТЭК» и мерах, принятых компанией. Группа компаний «Норникель», 2021.

В столице Таймыра прошел семинар для коренных народов полуострова // Северный город. URL: <https://sgnorilsk.ru/news/v-stolice-tajmyra-proshel-seminar-dlya-korennyh-narodov-poluostrova> (дата обращения: 28.03.2022).

Вахтин Н.Б. Этнологическая экспертиза: этносы или люди? // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 135–139.

Головнёв А.В. Этнография в российской академической традиции // Этнография. 2018. № 1. С. 6–39.

Головнёв А.В., Давыдов В.Н., Перевалова Е.В., Киссер Т.С. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. СПб.: МАЭ РАН, 2021.

Головнёв А.В., Лезова С.В., Абрамов И.В. Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург, 2014.

Головнёв А.В., Данилова Е.Н. Советская версия этноэкспертизы: докладные записки этнографов-североведов 1950–1990-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 132–143.

Головнёв А.В., Киссер Т.С. Коренные малочисленные народы: ракурсы и статусы // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 6–32.

Данилова Е.Н. Social Impact Assessment: международный экспертный опыт // Этнография. 2022. № 2 (16). С. 25–46.

Доклад по итогам работ полевого этапа. Дудинка, 2020.

Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 года. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2012.

Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 4–20.

Отчет «Современное положение коренных малочисленных народов западной части Таймыра: этнологическая экспертиза». М., 2021. С. 349.

Проект ФЗ «Об этнологической экспертизе» (Рукопись). Тюмень, 2021.

- Проектный офис развития Арктики (ПОРА). URL: <https://porarctic.ru> (дата обращения: 03.03.2022).
- Резолюция Круглого стола «Об итогах этнологической экспертизы факторов, обеспечивающих устойчивое развитие коренных малочисленных народов Таймыра» (Рукопись). М., 2021. С. 1–6.
- Садовой А.Н. и др. Этнологическая экспертиза. Оценка воздействия ООО «МетАл», ОАО «ММК» – «Магнитогорский металлургический комбинат» и УК «Южный Кузбасс» (стальная группа «Мечел») на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области. Вып. 1. Кемерово: СКИФ, 2005.
- Традиционное природопользование и оценка природных ресурсов в рамках «Этнологической экспертизы факторов, обеспечивающих устойчивое развитие коренных малочисленных народов Таймыра». Кн. 1. Раменское; Дудинка; Караул, 2021. С. 3–4.
- Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ (ред. от 07.02.2022) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732262>
- Функ Д.А. Этнологическая экспертиза: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 66–79.
- Этнологическая экспертиза // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://spbu.ru/postupayushchim/programms/magistratura/etnologicheskaya-ekspertiza> (дата обращения: 01.10.2022).
- Этнологическая экспертиза ПОРА // Проектный офис развития Арктики (ПОРА). URL: <https://porarctic.ru/ru/projects/ethnological-study/> (дата обращения: 03.03.2022).
- Этноэкспертиза МАЭ РАН на Таймыре-2021 // «Кунсткамера» – музей Санкт-Петербурга. URL: https://www.kunstkamera.ru/news_list/science/etnoekspertiza_mae_ran_na_tajmyre2021 (дата обращения: 11.02.2022).
- Григорий Ледков: Результаты этноэкспертизы являются хорошей базой для системной трансформации Таймыра // Портал о развитии Арктики – GoArctic.ru. URL: <https://porarctic.ru/ru/events/grigoriy-ledkov-rezultaty-etnoekspertizy-yavlyayutsya-khoroshey-bazoy-dlya-sistemnoy-transformatsii-/> (дата обращения: 01.03.2022).
- Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу / под ред. С. В. Чешко. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 10–62.
- Antonie R. Introducing a model for social impact assessment of public administration reform in Romania // *Transylvanian review of administrative sciences*. 2012. Vol. 8. P. 5–12.
- Dreyer M., Renn O., Cope S., Frewer L. Including social impact assessment in food safety governance // *Food Control*. 2010. Vol. 21. P. 1620–1628.
- Franks D. Social impact assessment of resource projects. International Mining for Development Centre. 2012. URL: http://im4dc.org/wp-content/uploads/2012/01/UWA_1698_Paper-02_Social-impact-assessment-of-resource-projects1.pdf (дата обращения: 13.01.2022).
- Peltonen L., Sairinen R. Integrating impact assessment and conflict management in urban planning // *Environmental Impact Assessment Review*. 2010. Vol. 30, № 5. P. 328–337.
- Vanclay F. International Principles for Social Impact Assessment // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2003. Vol. 21, № 1. P. 5–11.

References

- Antonie R. (2012) Introducing a Model for Social Impact Assessment of Public Administration Reform in Romania. *Transylvanian review of administrative sciences*, vol. 8, pp. 5–12.
- Basov A.S., Koval'skii S.O. (2021) Опыт применения международного подхода к оценке социального воздействия в рамках этнологической экспертизы на Западном Таймыре [Applying an International Approach for Social Impact Assessment to an Ethnological

- Expert Review of Western Taymyr Peninsula], *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*, no. 3, pp. 171–198.
- Belaja kniga o likvidacii posledstvij avarii na TJeC-3 AO «NTJeK» i merah, prinjatyh kompaniej. Gruppa kompanij «Normikel» [White paper on liquidation of the consequences of the accident at FEC-3 of “NTEK” JSC and measures taken by the company. Norilsk Nickel Group of Companies]. 2021.
- Danilova E.N. (2022) *Social Impact Assessment: mezhdunarodnyj jekspertnyj opyt* [Social Impact Assessment: international expertise], *Etnografija*, no. 2(16), pp. 25–46.
- Dreyer M., Renn O., Cope S., Frewer L. (2010) Including Social Impact Assessment in Food Safety Governance. *Food Control*, vol. 21, pp. 1620–1628.
- Franks D. (2012) Social Impact Assessment of Resource Projects. International Mining for Development Centre. Available at: http://im4dc.org/wp-content/uploads/2012/01/UWA_1698_Paper02_Social-impact-assessment-of-resource-projects1.pdf (accessed 24 April 2022).
- Funk D.A. (2018) Etnologicheskaja ekspertiza: rossiiskii opyt otsenki sotsial'nogo vozdeistviia promyshlennykh proektov [“Ethnological Expert Assessment”: A Russian Experience in Evaluating the Social Impact of Industrial Projects]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 66–79.
- Golovnev A.V. (2018) Etnografija v rossijskoj akademicheskoi tradicii [Ethnography in the Russian Academic Tradition], *Etnografija*, no. 1, pp. 6–39.
- Golovnev A.V., Danilova E.N. (2021) *Sovetskaja versija jetnojekspertizy: dokladnye zapiski jetnografov-severovedov 1950-1990-h gg.* [The Soviet version of ethnoexpertise: memorandums of northern ethnographers in the 1950s-1990s.], *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*, no. 1(52), pp. 132–143.
- Golovnev A.V., Davydov V.N., Perevalova E.V., Kisser T.S. (2021) *Etnoekspertiza na Taimyre: korennye narody i tekhnogennye vyzovy* [Ethno-expertise on Taimyr: indigenous peoples and man-made challenges]. St. Petersburg: MAE RAS Publ.
- Golovnev A.V., Lezova S.V., Abramov I.V., Belorussova S.Yu., Babenkova N.A. (2014) *Etnoekspertiza na Yamale: nenetskie kochevyia i gazovye mestorozhdeniya* [Ethno-expertise on Yamal: Nenets routs and gas fields]. Ekaterinburg: AMB Publ.
- Golovnev A., Kisser T. (2022) Korennye-malochislennye-narody-rakursy-i-statusy [Indigenous Minorities: Perspectives and Statuses], *Etnografija*, no. 3(17), pp. 6–32.
- Jamskov A.N. (2006) Etnoekologicheskie ekspertizy v mezhdunarodnykh organizatsiakh [Ethnoecological expertise in international organizations]. In: *Etnologija obshchestvu* [Ethnology to the Society]. Ed. by S.V. Cheshko. Moscow: izd. «Orgservis-2000», pp. 10–62.
- Martynova E.P., Novikova N.I. (2012) *Tazovskie nency v usloviyah neftegazovogo osvoeniya: Etnologicheskaya ekspertiza 2011 goda* [Tazov Nenets in the Conditions of Oil and Gas Development: Ethnological Expertise 2011]. Moscow: IP A.G. Yakovlev.
- Novikova N.I. (2017) Etnologicheskaja ekspertiza v Rossijskoj Federatsii: pravovye osnovaniia i perspektivy dlia korennykh narodov [Ethnological Expertise in the Russian Federation: Legal Basis and Prospects for Indigenous Peoples], *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, no. 3(13), pp. 4–20.
- Peltonen L., Sairinen R. (2010) Integrating Impact Assessment and Conflict Management in Urban Planning. *Environmental Impact Assessment Review*, vol. 30, no. 5, pp. 328–337.
- Sadovoi A.N., Nechiporenko O.V., Poddubikov V.V. et al. (2005) *Etnologicheskaja ekspertiza. Otsenka vosdeistviia OOO “MetAL” (OAO MMK — Magnitogorskii metallurgicheskii kombinat) i UK “Iuzhnyi Kuzbass” (stal’naia gruppa “Mechel”) na sistemy zhisneobespecheniia avtokhtonogo i russkogo naseleniia Chuvashenskoj sel’skoj administratsii MO “Gorod Myski” Kemerovskoi oblasti* [Ethnological impact assessment. Assessing the impact of MetAL LLC (Magnitogorsk Metallurgical Plant – MMK OJSC) and the Management Company “Yuzhnyy Kuzbass” (“Mechel” Steel Group) on living conditions of the local indigenous and Russian population of the village of Chuvashka MO “Gorod Myski”, Kemerovo region]. Kemerovo: IUU SO RAS Publ.

Vakhtin N.B. (2019) Etnologicheskaja ekspertiza: etnosy ili liudi? [“Ethnological Expert Assessment”: Ethnic Groups or People?], *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 135–139.

Vanclay F. (2003) International Principles for Social Impact Assessment. *Impact Assessment and Project Appraisal*, vol. 21, no. 1, pp. 5–12.

Сведения об авторах:

ГОЛОВНЁВ Андрей Владимирович – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: Andrei_golovnev@bk.ru

КОМОВА Елизавета Александровна – аспирант, младший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: el_fedorova21@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Andrey V. Golovnev, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: Andrei_golovnev@bk.ru

Elizaveta A. Komova, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: el_fedorova21@mail.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 26 октября 2022 г.;
принята к публикации 27 ноября 2022 г.*

*The article was submitted 26.10.2022;
accepted for publication 27.11.2022.*